

Никита был голый по пояс, и его наготу прикрывало лишь подвязанное полотенце. Он с недоумением и лёгким смущением смотрел на горячий источник, где находились уже четверо людей: Узуй Тенген, Столп звука, и три женщины, хотя, скорее, юные девушки. Юноша уже успел познакомиться с ними и потому знал, что все они жёны одного охотника на демонов.

- Слушай... – Неуверенно начав, парень через мгновение ясно закончил свою мысль: – А это нормально, что твои жёны находятся тут вместе с нами?

Ему ещё с самого начала показалось странным отсутствие второй части купален.

- Что такое? – Истребитель насмешливо ухмыльнулся и приподнял брови. – Стесняешься, что ли?

- Ага, чего это с тобой?! – Одна из дам, судя по всему, не видела в происходящем ничего странного. – Залезай уже!

Подросток с непониманием взирал на её гладкие черты лица, которые обрамляли чёрно-жёлтые распущенные волосы. На её красивой физиономии не было и капли насмешки или иронии. Святая простота. Особу звали Макио.

Две другие девицы изучали его с головы до ног, однако никакого интереса, помимо того, что испытывают к новому лицу, они не проявляли. Хоноровский ещё секунду думал о том, что сказала бы его мама, увидь она своего сына в такой колоритной компании...

Нелюдь сделал два шага и аккуратно опустился в воду, чтобы не расплескать всё вокруг. Температуру, пожалуй, можно было считать вполне приятной, даже расслабляющей. Он старался не коситься в сторону леди, которые, очевидно, плавали в том, в чём их родила мать.

«Как голову-то задрал...» – Глядя на мужчину, который восседал с другого края горячего источника, подумал он. – «Собиратель жемчужин.»

Узуй, в целом, всегда задирает свою голову, будучи непомерно горделивым и самовлюблённым, однако сейчас выделялся даже на фоне своего обычного вызывающего поведения. Впрочем, его глаза всё также изучали венец эволюции напротив крайне пытливо, с живым интересом. Он этого даже не скрывал.

Одна из дев подплыла к мальчишке и активно затараторила:

- А это правда, что вы одолели трёх Высших Лун? – В её сапфирово-голубых глазах читалось какое-то детское любопытство.

- Да. – Односложно ответил идеальный симбиоз.

Не то чтобы его не интересовал этот диалог, просто в этой девушке было кое-что много более привлекательное, чем почти обыденный для него вопрос. В любом случае, разглядывать верхние достоинства Сумы, так её звали, человек-вирус не стал. Третья красавица, Хинацуру, находилась рядом с супругом, с интересом подслушивая.

- А удар у вас сильный? – Вновь спросила прилипчивая девица.

- Очень сильный. – При ответе он прикрыл глаза и немного выпятил мощную грудь вперед.

- А покажешь?! – Крикнула уже Макио.

На лице третьей жены Столпа показалась обеспокоенность за обеих девиц. Очевидно, поведение её «сокомандниц» смущало довольно скромную особу. Она нахмурилась и сказала:

- Макио, Сума, перестаньте докучать гостю Тенгена-сама! – В её тоне явственно слышалось возмущение и недовольство, будто мать журила своих детей.

- Чего это докучать?! – Даже большее негодование послышалось со стороны первой.

Сума же, неожиданно для самого названного гостя, начала плакать и завывать, как ребёнок. Тот с недоумением наблюдал, как она начинает вытирать руками слёзы и жалобно говорить:

- Тенген-сама, меня снова ругают!

У Никиты видимо дрогнула бровь, когда он чуть отодвинулся. Ему не нравилось, когда кто-то плачет, а сама ситуация была до ужаса необычной. На ком этот хашира вообще женился?

«У него что, только эта Хинацуру – уравновешенная?» – Его посетила догадка.

Разревевшаяся девица начала грести к своему мужу, но тут её перехватила Макио:

- Не распускай нюни, Сума! – Она взяла её за плечи и начала трясти. – Живо успокойся!

Из её голоса пропали всякие следы заинтересованности в общении и на лице показалась злость, словно она старшая сестра, которую родители заставили успокаивать младшую. Однако это была её инициатива.

Странная сцена длилась ещё полминуты, прежде чем всё устаканилось. К тому моменту Узуй Тенген выглядел не как счастливчик с тремя красавицами в качестве жён, а как сосланный на каторгу бедняга. Он даже не возмущался, точно свыкнувшись с происходящим и принимая это за суровость судьбы. Под конец «концерта» две особы растеряли все очки привлекательности в глазах Никиты.

В горячем источнике повисла неловкая тишина, которую решила разорвать самая мудрая здесь женщина:

- Никита-сан, потереть вам спину? – Вопрос был задан абсолютно буднично.

Услышавшие предложение их подруги девицы наперебой начали предлагать то же самое уже своему супругу. По обозначенной спине Хоноровского пробежались приятные мурашки, когда он представил, как её натирают мягкие и нежные женские пальцы.

- Спасибо, не стоит. – Смотреть в глаза Хинацуру он не стал, постеснявшись.

Юноше явно было неловко услышать такое предложение от прекрасной представительницы женского пола и, к тому же, она являлась замужней женщиной, а сам муж, собственно, присутствовал прямо тут, за всем наблюдал и слушал.

Впрочем, какой-либо ревности он не демонстрировал и то немудрено: в японском обществе подобное предложение иллюстрирует не неверность, а благие намерения, не более того. Здесь, как считается, доверить человеку спину – доверить свою жизнь. Если бы на щеках подростка

не проступил румянец, то такой отказ местный мог бы принять за грубость.

Помимо этого, охотник был крайне самоуверен и явно не сомневался в верности и любви своих пассий.

А ему, Никите, ведь предстоит пробыть здесь ещё сутки. В целом, кроме поведения женского дуэта, больше его ничего не раздражает. Если представить, что их тут нет, то становится даже тихо и уютно...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2703449>